

ВЫБОРЫ В МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СОВЕТЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ЭФФЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ФОРМУЛЫ

Ю. С. Медведев

Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы,
Средний пр., В. О., 57/43, Санкт-Петербург, 199178, Россия

Высказывается предположение о том, что на выборах в муниципальные советы внутри-городских муниципальных образований Санкт-Петербурга проявляются закономерности, относящиеся к «дювержериянской повестке дня»: результаты таких выборов оказываются связанными в том числе и с характером используемой на них избирательной системы. Одним из хорошо описанных в литературе эффектов избирательной системы простого большинства в многомандатных округах, которая наиболее распространена на петербургских муниципальных выборах, является так называемый «эффект метлы» (sweep effect): любая политически релевантная группа, способная собрать простое большинство голосов, получает абсолютное большинство мест. В фокусе исследования находятся результаты выборов в петербургские муниципальные советы, проходившие начиная с 2009 г. При этом особое внимание уделяется выборам в муниципальные советы четвертого созыва в округе Коломна, Сенном округе, и в муниципальный совет четвертого и пятого созывов в округе Автово. Лидирующие позиции здесь по ряду причин занимала не «Единая Россия», как в остальных случаях, а «Справедливая Россия». Имеющиеся данные по результатам выборов в этих муниципальных образованиях могут быть интерпретированы в том смысле, что использовавшаяся на них избирательная система простого большинства в многомандатных округах давала существенный бонус лидирующей партии. «Эффект метлы», таким образом, проявлялся в том, что «Справедливая Россия» на указанных выборах завоевывала абсолютное большинство мест в муниципальных советах.

Ключевые слова: муниципальные выборы, избирательная система, многомандатный округ, эффект метлы, Единая Россия, Справедливая Россия.

Система местного самоуправления в Санкт-Петербурге существует уже более 20 лет и в настоящее время насчитывает 111 муниципальных образований. Даже на общем фоне слабости российских муниципалитетов петербургская местная власть с точки зрения как формальных полномочий, так и реальных политических возможностей выглядит еще слабее (сравнимой с ней в этом отношении может считаться, пожалуй, только местное самоуправление в Москве). Значительная часть компетенций, переданных большинством регионов России на местный уровень, в Санкт-Петербурге оказалась предметом ведения городских районов, которые являются локальными филиалами городской администрации, т. е. принадлежат к региональному уровню власти.

Представительными органами местного самоуправления в петербургских муниципалитетах являются муниципальные советы. Они единственные органы местной власти, формируемые при непосредственном участии граждан, т. е. на прямых выборах (главы муниципальных образований выбираются депутатами муниципальных советов из своего состава, главы местных администраций нанимаются по контракту). В политической науке существует давняя исследовательская традиция, связанная прежде всего с именем Мориса Дюверже. Так называемая «дювержериянская повестка дня» (Shugart, 2006; Taagepera, 2007) предполагает изучение влияния на политические результаты избирательной системы, или электоральной формулы, — формальных правил перевода предпочтений избирателей в распределение выборных позиций. Цель статьи, представляющей результаты разведывательного исследования, — проверка того, могут ли в петербургских реалиях (в том, что касается выборов муниципальных советов) работать дювержериянские закономерности или же на фоне других факторов, влияющих на результаты выборов, они теряются, за счет чего дювержериянская повестка дня становится неактуальной.

Петербургские муниципальные советы — относительно малочисленные органы: их величина колеблется от 10 до 20 депутатских мандатов. Нами были проанализированы результаты выборов муниципальных советов, проходивших начиная с марта 2009 г. (четвертый и пятый созывы). Всего было рассмотрено 222 состава муниципальных советов, сформированных на этих выборах¹.

Выборы в муниципальные советы Санкт-Петербурга проводятся по избирательным системам, которые принадлежат к категории систем простого большинства. Преобладающая часть муниципальных советов при этом избирается в пятимандатных округах. 179 составов муниципальных советов из анализируемых 222 были избраны по этой формуле. Еще 39 составов избирались в многомандатных округах иной величины — по большей части в десятимандатных, но также в двух-, трех- и четырехмандатных. Таким образом, на подавляющем большинстве интересующих нас выборов использовалась электоральная формула, которая на языке российского законодательства носит название «мажоритарная система в многомандатных округах», а в мировой практике известна как «блоковое голосование» (block vote) или система «общего билета» (general ticket) (Hill, 2002, p. 36; Reynolds, Reilly, 2008, p. 44; Weaver, 1984, p. 193).

Специфика этой системы заключается в том, что избирателю предоставляется столько голосов, сколько мест оспаривается в округе. При этом один голос отдается за одного кандидата. Так, в пятимандатном округе избиратель имеет возможность проголосовать за пятерых кандидатов². Избранными считаются те

¹ Не учитывались изменения составов, происходившие за счет выбытия депутатов, изменения их партийной принадлежности, проведения дополнительных выборов. Также не учитывались результаты выборов в советы шестого созыва.

² Отметим, что на практике многие российские избиратели используют не все имеющиеся у них голоса, что, строго говоря, трансформирует блоковое голосование в другую электоральную формулу, называемую ограниченным голосованием (limited vote). Представляется, однако, что если количество используемых избирателями голосов в среднем несильно уступает величине

кандидаты, которые собирают простое большинство голосов. Фактически при данной системе на каждое из распределяемых в округе мест проходят хотя и одновременные, но отдельные выборы.

Несмотря на то что многомандатные округа были распространены еще в ранних демократиях (Colomer, 2004, p. 31), в современном мире они встречаются все реже. Однако на субнациональных выборах они по-прежнему применяются весьма широко, в том числе и в России. Отчасти это объясняется тем, что чем больше величина округов, тем легче провести их нарезку с учетом «естественных» географических и административных границ, не слишком отступая от принципа примерно одинакового веса голоса у всех избирателей независимо от округа и предотвращая возможные манипуляции с границами округов.

Другим достоинством выборов в многомандатных округах считаются относительно небольшие затраты на их проведение. С учетом того, что финансирование выборов в муниципальные советы действующее законодательство возлагает на бюджеты муниципальных образований, становится понятным сопротивление петербургских муниципалов проектам введения других электро-ральных формул. Так, переход на одномандатные округа означал бы для соответствующего муниципалитета необходимость создания десятка-другого дополнительных окружных избирательных комиссий с расходами на помещения, оргтехнику и оплату труда персонала, что легло бы тяжким бременем на и без того скудные муниципальные бюджеты.

Однако у системы простого большинства в многомандатных округах есть и существенные недостатки. Во-первых, ее критикуют за то, что избирателю сложно осуществить осмысленный выбор. Действительно, чем больше величина округа при выборах по этой системе, тем больше число кандидатур, выдвигаемых в данном округе (Benoit, 2001, p. 217). Эмпирические данные по муниципальным выборам в Петербурге подтверждают эту закономерность: на выборах в муниципальные советы выдвижение 10–15 кандидатов в округе является нормой. Осмысленно выбрать из такого количества сразу несколько предпочтительных кандидатур и в самом деле не вполне простая задача. Партийная идентификация облегчает ее решение, но не снимает проблему как таковую.

Второй недостаток — размытая политическая ответственность депутатов. Поскольку в округе избирается сразу целый коллектив, он и несет коллективную ответственность. На ком индивидуально лежит вина, если на вверенной ему территории дела идут неблагополучно, при такой системе понять затруднительно. Избиратель оказывается существенно ограничен в возможности «наказывать» плохих избранников, не голосуя за них на выборах, и поощрять хороших, отдавая им свой голос, что снижает качество персонального состава избираемых органов власти и эффективность принимаемых ими решений.

Однако наиболее часто упоминаемый в литературе изъян данной электро-ральной формулы заключается в ее способности порождать так называемый «эффект метлы» (sweep effect) (Hill, 2002, p. 294; Weaver, 1984, p. 193). Пожалуй,

округа (как обычно и бывает на муниципальных выборах в Петербурге), то эффекты такой избирательной системы оказываются близкими к эффектам блокового голосования.

это наиболее значимое свойство указанной системы с точки зрения дюверже-рианской повестки дня.

Смысл «эффекта метлы» состоит в том, что при использовании систем простого большинства в многомандатных округах «любая партия, выдвигающая кандидатов организация, этническая группа и так далее, которая способна получить простое большинство... выигрывает все или почти все оспариваемые места» (Weaver, 1984, p. 193; цит. по: Голосов, 2005, с. 113).

И действительно, наличие у избирателя количества голосов, равного величине округа, в сочетании с принципом простого большинства означает, что такие выборы аналогичны серии одновременных выборов по принципу простого большинства («победитель получает все») в таком же количестве одномандатных округов, территориально совпадающих друг с другом. Иными словами, избрание депутатов петербургского муниципального совета в пятимандатном округе можно представить как синхронное избрание каждого из них в пяти одномандатных округах, при том что границы этих округов идентичны.

Как известно, выборы по формуле «победитель получает все» при условии хотя бы минимальной дифференциации окружного электората по признакам, прямо или косвенно связанным с политической повесткой дня (партийная, этническая, религиозная, классовая принадлежность), как правило, приводят к победе кандидата от большинства, выделяемого по наиболее значимому из таких признаков в локальном контексте³. Но если выборы в многомандатном округе есть сумма соответствующего количества параллельных выборов в одномандатных округах, то результатом будет победа кандидата большинства в каждом или почти каждом из таких условно выделяемых одномандатных округов. Таким образом, наличие даже относительно аморфного и диффузного большинства приводит к тому, что его представители выигрывают все или почти все распределяемые в одномандатном округе места. Группа, имеющая лишь небольшое преимущество голосов перед другими группами, способна получить абсолютное большинство мест (голоса как бы «сметаются метлой» в ее закрома). Диспропорциональность, за которую справедливо критикуют систему «победитель получает все», в данном случае оказывается многократно усиленной. Стоит отметить, что таков лишь «механический» (в терминах Дюверже) эффект системы простого большинства в многомандатных округах. Можно допустить, что при проведении серии последовательных выборов он усугубляется еще и «психологическим» эффектом.

В литературе имеются данные (Colomer, 2004, p. 33), что именно колоссальная диспропорциональность результатов выборов, как правило, порождаемая такой системой, и стала причиной того, что от многомандатных округов, по крайней мере на выборах национального уровня, отказались в большинстве зрелых демократий, перейдя к выборам по одномандатным округам или (позднее) к пропорциональным правилам (Ibid., p. 36–42).

³ Так, в условиях развитой партийной системы побеждает, как правило, представитель пользующейся наибольшей поддержкой в округе политической партии.

Имел ли место «эффект метлы» на выборах муниципальных советов в Санкт-Петербурге? Мы полагаем, что да. В самом деле, по результатам выборов (основных, а также повторных в тех случаях, когда результаты основных выборов по отдельным округам признавались недействительными) одной партии доставалось 70% и более мест в 168 рассматриваемых случаях из 222⁴. При этом в 164 случаях такой доминирующей партией оказывалась «Единая Россия» (картина ее преобладания становится тем более впечатляющей, что в ряде муниципальных образований депутатами становились члены «Единой России», которые выдвигались в порядке самовыдвижения).

Однако сами по себе эти цифры еще мало о чем говорят. Пожалуй, адекватным для российских реалий объяснением могла бы быть ссылка на возможное использование административного ресурса, давление и фальсификацию в пользу «партии власти». Поэтому особый исследовательский интерес для нас представляют оставшиеся четыре случая. Муниципальные советы четвертого созыва в округах Коломна и Сенной и муниципальный совет четвертого и пятого созывов в округе Автово примечательны тем, что в них подавляющего большинства добилась не «Единая Россия», а «Справедливая Россия», которая хотя и является не более чем сателлитом «партии власти» на федеральном уровне, однако в Петербурге до недавнего времени составляла полноценную оппозицию. Если в ситуациях с указанными муниципалитетами нам не удастся обнаружить значимых свидетельств административного воздействия на результаты выборов, это с высокой степенью вероятности будет означать, что такие результаты связаны с электоральной формулой, которая дает существенный бонус лидирующей партии независимо от того, какая это партия.

Выборы представительных органов муниципальных образований Коломна и Сенной округ четвертого созыва состоялись 1 марта 2009 г. В Сенном округе все 10 депутатских мандатов муниципального совета получили представители «Справедливой России», в Коломне эта партия завоевала 9 мест, а одно досталось кандидату от «Единой России». В настоящее время оба муниципалитета известны тем, что в них, как и во всем Адмиралтейском районе Петербурга, на территории которого они находятся, большим влиянием пользуется депутат городского Законодательного собрания Сергей Соловьев, который до 2007 г. был главой муниципального образования Сенной округ, а до 2009 г. (в том числе на момент выборов) — членом «Справедливой России». Если допустить, что

⁴ Мы исходим из допущения, что тем большинством, которое пользовалось предоставляемым электоральной формулой бонусом, были политические партии. Во-первых, электорат в Санкт-Петербурге, очевидно, не относится к числу «многосоставных» (plural) в том смысле, в каком этот термин употреблял, например, А. Лейпхарт (Лейпхарт, 1997, с. 38), и, следовательно, сегментарные различия по религиозному, этническому и другим признакам трудно признать важнейшим основанием выбора, делаемого петербургскими избирателями. Во-вторых, со времен выхода фундаментального трактата Э. Даунса «Экономическая теория демократии» (Downs, 1957) считается, что именно партии и маркируемые их лейблами политические идеологии являются главными ориентирами для среднего, не искушенного в политической повестке дня избирателя.

кто-то из влиятельных представителей партии оказал решающее административное воздействие на результат данных выборов, то с наибольшей вероятностью это мог быть С. Соловьев.

Городские депутаты — это, вообще говоря, сильные игроки на муниципальном политическом поле Санкт-Петербурга. Целый ряд муниципалитетов фактически находится под более или менее существенным контролем кого-либо из них. Сама система избрания Законодательного собрания города способствует установлению тесной связи петербургского парламентария с определенной городской территорией, поскольку с самого своего возникновения парламент Санкт-Петербурга избирался либо по одномандатным округам (1–3 созывы), либо по пропорциональной системе с разбиением партийных списков на территориальные группы (4 и 5 созывы), либо по смешанной системе, включающей в себя одномандатные округа (6 созыв). Забота о переизбрании вынуждает городских депутатов с особым вниманием относиться к работе с муниципальными округами. Оптимальным для депутата оказывается взятие муниципалитета под своего рода опеку, когда он, пользуясь имеющимися возможностями, обеспечивает тому разного рода блага и преференции, рассчитывая в ответ на содействие муниципальных властей в поддержании своего «добраго имени» и в особенности при проведении избирательных кампаний. Важнейшим инструментом депутатского контроля над муниципалитетом является возможность выделения (или невыделения) ему финансовых средств. Законодательное собрание в целом наделено правом предоставления местным бюджетам субсидий и межбюджетных трансфертов, в том числе путем формирования фонда финансовой поддержки муниципальных образований. В частности, депутаты лояльных фракций ЗАКСа (т. е. тех, кто голосовал в поддержку бюджета) имеют право на так называемую «депутатскую поправку» — возможность перераспределять по своему усмотрению долю городского бюджета, чем также способны обеспечить местные бюджеты дополнительными суммами.

В «Справедливую Россию» С. Соловьев вступил еще на заре ее существования. Будучи главой муниципального образования Сенной округ, он в 2007 г. избрался депутатом Законодательного собрания, сумев при этом продвинуть на освободившийся пост главы муниципалитета свою давнюю сподвижницу Наталью Астахову. Впрочем, к моменту местных выборов 2009 г. влияние Соловьева на муниципалитеты Адмиралтейского района еще не было определяющим. Так, будучи руководителем отделения «Справедливой России» по Адмиралтейскому району, он не предпринимал решительных действий, когда после выборов депутаты от «Справедливой России» муниципального совета Коломны отказались переизбирать прежнего главу муниципального образования, которому покровительствовало руководство городского отделения партии, и выбрали своего кандидата — Владимира Савелова. Чуть позже он проголосовал за городской закон об урезании полномочий для муниципального образования Коломна, чем вызвал возмущение местных депутатов, целый ряд которых подали заявления о выходе из «Справедливой России» и перешли в «Единую Россию». В конечном итоге федеральное руководство «Справедливой России» приняло решение исключить из партии Соловьева, который тоже пере-

шел в «Единую Россию» и в 2012 г. был избран секретарем отделения партии по Адмиралтейскому району. Были исключены из «Справедливой России» и Астахова с Савеловым, которые тоже вскоре оказались в рядах «Единой России».

Таким образом, едва ли можно утверждать, что завоевание «Справедливой Россией» подавляющего большинства мест в муниципальных советах Коломны и Сенного округа четвертого созыва — следствие влияния депутата Законодательного собрания С. Соловьева. Впрочем, надо отметить, что к выборам 14 сентября 2014 г. его возможности существенно увеличились, о чем красноречиво свидетельствует тот факт, что депутатами муниципальных советов в Коломне и Сенном округе по итогам этих выборов стали четверо родственников Соловьева, а также ряд его деловых партнеров. Еще три родственника городского депутата были избраны в муниципальный совет соседнего Адмиралтейского округа. Неудивительно, что в муниципальных советах Коломны и Сенного округа большинство в настоящее время составляют представители «Единой России».

Выборы в муниципальный совет округа Автово четвертого созыва, состоявшиеся 14 марта 2010 г., вошли в историю российской муниципальной политики как одни из наиболее скандальных на местном уровне. Противостояние «Единой России» и «Справедливой России», которое в центре и в большинстве регионов выглядит не более, чем символическим, здесь приобрело реальный и даже ожесточенный характер. Попав под контроль «Справедливой России» едва ли не с самого момента создания этой партии, когда ее членом стал глава данного муниципального образования Геннадий Трусканов, Автово в 2010 г. стало предметом особого внимания «Единой России». Победа здесь имела для единороссов принципиальное значение, продемонстрировав возможности «партии власти» добиваться абсолютного доминирования. В преддверии выборов 2010 г. почти все кандидаты от «Справедливой России» получили отказ в регистрации, однако сумели добиться ее через суд. Сама избирательная кампания проходила в обстановке крайнего накала страстей и сопровождалась многочисленными взаимными обвинениями противоборствующих сторон. В итоге в муниципальный совет численностью 20 депутатских мест было избрано только 10 депутатов: 8 от «Справедливой России» и 2 представителя КПРФ. Выборы в двух пятимандатных округах были признаны недействительными. Повторные выборы в них были проведены спустя год, 13 марта 2011 г., и «Справедливая Россия» вновь добилась на них решающего успеха, завоевав все 10 оспаривавшихся мандатов.

Выборы в муниципальный совет Автово следующего, пятого созыва, состоявшиеся 18 сентября 2016 г., прошли гораздо спокойнее, несмотря на то что и на них «Справедливая Россия» сумела уверенно опередить своих конкурентов, проведя в совет 16 своих кандидатов («Единая Россия» получила 3 мандата, «Партия роста» — 1).

В случае Автово мы тоже наблюдаем достаточно сильную политическую фигуру, безусловно, располагающую определенным административным ресурсом, а также немалой личной популярностью. Это уже упоминавшийся Геннадий Трусканов — политик городского масштаба, некогда бывший депутатом Ленсовета, многолетний глава муниципального образования Автово, впер-

вые избравшийся в местный совет в 1998 г. и возглавляющий муниципалитет с 2000 г. Трусканов является руководителем Кировского районного отделения «Справедливой России», и, наверное, нелишним будет отметить, что в 2010 г. проводившаяся его и его командой избирательная кампания пользовалась крайне интенсивной поддержкой представителей партии как городского, так и федерального уровней — депутата городского Законодательного собрания, руководителя фракции «Справедливой России» Олега Нилова (ныне депутат ГД РФ), депутата Государственной думы РФ Оксаны Дмитриевой (ныне депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга).

Однако административные возможности Трусканова и его однопартийцев едва ли можно считать серьезным фактором, который был способен обеспечить подавляющее электоральное преимущество «Справедливой России». Все-таки ресурсов главы муниципального образования, пусть и с общегородскими политическими амбициями, недостаточно для создания такого большого перевеса, особенно в условиях крайне жесткого сопротивления со стороны «партии власти», которое, кстати, наблюдается не только на муниципальном уровне⁵. Преобладание «Справедливой России» было таким, как если бы административное влияние и личная популярность партийных политиков в округе были существенно усилены неким дополнительным фактором.

Обобщая, можно утверждать, что впечатляющий успех «Справедливой России» в ряде муниципальных образований Санкт-Петербурга не мог быть вызван только административным влиянием вкупе с персональным рейтингом представителей указанной партии. И то и другое способно объяснить лишь относительную победу, но не тотальное превосходство. По всей видимости, фактором, предопределившим полное доминирование «Справедливой России» по итогам выборов муниципальных советов Коломны и Сенного округа четвертого созыва и Автово четвертого и пятого созывов, был «эффект метлы». Но, к сожалению, указанные случаи носят лишь единичный характер, и для получения более весомых выводов требуется дальнейшая исследовательская работа. Следующая серия выборов в муниципальные советы Санкт-Петербурга пройдет в 2019 г. Возможно, их результаты дадут материал, на основании которого можно будет получить более полную картину.

Литература

Голосов Г. В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // Полис. 2005. № 1. С. 108–119.

Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997. 287 с.

⁵ Известно, например, что в преддверии выборов Законодательного собрания Санкт-Петербурга 2016 г. подконтрольный «Единой России» городской избирком нарезал избирательные округа таким образом, что Автово оказалось разделено между двумя округами. Можно с высокой долей уверенности предположить, что в числе прочего это было сделано с целью помешать баллотировавшемуся в ЗАКС Трусканову.

Benoit K. District Magnitude, Electoral Formula, and the Number of Parties // *European Journal of Political Research*. 2001. Vol. 39, N 2. P. 203–224.

Colomer J. The Strategy and History of Electoral System Choice // *Handbook of Electoral System Choice* / ed. by J. Colomer. Houndmills, New York: Palgrave, 2004. P. 3–78.

Downs A. *An Economic Theory of Democracy*. New York: Harper and Row, 1957. 310 p.

Hill S. *Fixing Election: The Failure of America's Winner Take All Politics*. New York; London: Routledge, 2002. 381 p.

Reynolds A., Reilly B. et al. *The International IDEA Handbook of Electoral System Design*. Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2008. 223 p.

Shugart M. S. Comparative Electoral Systems Research: The Maturation of a Field and New Challenges Ahead // *The Politics of Electoral Systems* / eds M. Gallagher, P. Mitchell. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 25–55.

Taagepera R. Electoral Systems // *The Oxford Handbook of Comparative Politics* / eds C. Boix, S. Stokes. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 678–702.

Weaver L. H. Semi-Proportional and Proportional Representation Systems in the United States // *Choosing an Electoral System: Issues and Alternatives* / eds A. Lijphart, B. Grofman. New York: Praeger, 1984. P. 191–206.

Медведев Юрий Семенович — канд. полит. наук, доц.; ymedvedev@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 28 февраля 2018 г.;

Рекомендована в печать: 17 мая 2018 г.

Для цитирования: *Медведев Ю. С.* *Выборы в муниципальные советы Санкт-Петербурга: эффект применения электоральной формулы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* 2018. Т. 14, № 1. С. 77–86. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.107>

ELECTIONS TO THE MUNICIPAL COUNCILS OF SAINT PETERSBURG: THE EFFECT OF APPLYING THE ELECTORAL FORMULA

Yury S. Medvedev

North-West Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
57/43, Vasilyevsky Island, Sredniy pr., St. Petersburg, 199178, Russia;
ymedvedev@yandex.ru

The article suggests that in the elections to the municipal councils of St. Petersburg there are laws relating to the “Duvergerian agenda”: the results of such elections are related, inter alia, to the nature of the electoral system used in them. One of the well described in the literature effects of the block vote electoral rule, which is the most common electoral system in the St. Petersburg municipal elections, is “sweep effect”: any political relevant group that can get a plurality of votes will tend to win all or most of the seats at stake. The focus of this study is on the results of the St. Petersburg municipal councils elections held since 2009. Special attention is paid to the municipal councils of the fourth convocation in the municipalities Kolomna and Sennoy Districts and the municipal council of the fourth and fifth convocations in the municipality Avtovo. “A Just Russia” has taken a leading position here, but not “United Russia”. The data on the results of the elections in this municipalities can be interpreted that the electoral system used in them gave a significant bonus to the leading party. The “sweep effect” was therefore manifested in the fact that “A Just Russia” won a vast majority of the seats in these municipal councils.

Keywords: municipal election, electoral system, multi-member district, sweep effect, *United Russia*, *A Just Russia*.

References

Golosov G. V. Sfabrikovannoe bol'shinstvo: konversiiia golosov v mesta na dumskikh vyborakh 2003 g. [A Manufactured Majority: Vote-Seat Conversion in the 2003 Duma Elections]. *Polis*, 2005, no. 1, pp. 108–119. (In Russian)

Lijphart A. *Demokratiia v mnogostavnykh obshchestvakh: sravnitel'noe issledovanie [Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration]*. Moscow, Aspect Press, 1997, 287 p. (In Russian)

Benoit K. District Magnitude, Electoral Formula, and the Number of Parties. *European Journal of Political Research*, 2001, vol. 39, no. 2, pp. 203–224.

Colomer J. The Strategy and History of Electoral System Choice. *Handbook of Electoral System Choice*. Ed. by J. Colomer. Houndmills, New York, Palgrave, 2004, pp. 3–78.

Downs A. *An Economic Theory of Democracy*. New York, Harper and Row, 1957, 310 p.

Hill S. *Fixing Election: The Failure of America's Winner Take All Politics*. New York, London, Routledge, 2002, 381 p.

Reynolds A., Reilly B. et al. *The International IDEA Handbook of Electoral System Design*. Stockholm, International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2008, 223 p.

Shugart M. S. Comparative Electoral Systems Research: The Maturation of a Field and New Challenges Ahead. *The Politics of Electoral Systems*. Eds M. Gallagher, P. Mitchell. Oxford, Oxford University Press, 2006, pp. 25–55.

Taagepera R. Electoral Systems. *The Oxford Handbook of Comparative Politics*. Eds C. Boix, S. Stokes. Oxford, Oxford University Press, 2007, pp. 678–702.

Weaver L. H. Semi-Proportional and Proportional Representation Systems in the United States. *Choosing an Electoral System: Issues and Alternatives*. Eds A. Lijphart, B. Grofman. New York, Praeger, 1984, pp. 191–206.

For citation: Medvedev Yu. S. Elections to the municipal councils of Saint Petersburg: The effect of applying the electoral formula. *POLITEX: Political Expertise*. 2018, vol. 14, no. 1, pp. 77–86. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.107> (In Russian)